

Научное измерение экономических истоков холодной войны

А. И. Сенников

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-9329-2839. Researcher ID: I-4292-2018. E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Аннотация. Поводом для подготовки данной статьи стал выход в свет монографии К. В. Минковой «Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943–1947 гг.», в которой представлены результаты многолетней работы, посвященной эволюции взаимодействия СССР и США в области двустороннего и международного экономического сотрудничества в годы Второй мировой войны и на начальном этапе холодной войны. Отмечается, что исследование основывается на широком круге отечественных и зарубежных архивных документов и материалов, источниках личного происхождения и материалах средств массовой информации. К. В. Минкова показывает, как экономические проблемы, зародившиеся в годы Второй мировой войны, стали одной из причин холодной войны. В книге рассмотрен ряд ключевых сюжетов: роль лидеров СССР и США в решении экономических вопросов; значение дипломатов и аналитиков ведущих государственных ведомств в выработке экономической политики; эволюция представлений советских и американских политиков о будущем устройстве мира; проблема ленд-лиза, включая дискуссии о способах и порядке компенсации и выплатах; отношении СССР к участию в институтах Бреттон-Вудской экономической системы; переговоры о предоставлении послевоенного кредита для восстановления советского народного хозяйства; план Маршалла и его последствия для советско-американских и международных отношений; роль, которую играло общественное мнение США в экономическом сотрудничестве двух государств. Исследователь показывает динамику «сплетения» экономических вопросов в комплексную проблему, предопределившую «взаимное отталкивание» США и СССР и начало холодной войны.

Ключевые слова: холодная война, советско-американские отношения, экономическое сотрудничество, И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, Г. Трумэн.

В 2021 г. в Санкт-Петербурге в издательстве «Скифия-принт» вышла монография «Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943–1947 гг.», посвященная одной из ключевых проблем советско-американских отношений в годы Второй мировой войны и первых послевоенных лет – советско-американским экономическим отношениям. Автор этого труда Кристина Владимировна Минкова поставила перед собой цель «установить причины провала советско-американского экономического сотрудничества в двустороннем и многостороннем формате и определить значения этого провала в нарастании советско-американской конфронтации в первые послевоенные годы» [2, с. 10]. В книге представлен всесторонний анализ экономических взаимоотношений между США и СССР, призванный сбалансировать существующий в настоящий момент перекоп в изучении холодной войны в сторону военно-политического противостояния двух полюсов послевоенной системы международных отношений.

С точки зрения современной историографии генезиса холодной войны работа Минковой является актуальной ввиду продолжающихся споров в историческом сообществе относительно истоков этого феномена. Сохраняется, как справедливо отмечает автор, необходимость «отстаивать историческую правду, как о решающей роли Советского Союза в борьбе с фашистской Германией, так и о его вкладе в создание послевоенного миропорядка» [2, с. 7].

Как известно, холодная война складывалась не одномоментно, и руководители стран победоносного антигитлеровского альянса приступили к подготовке планов послевоенного устройства мира задолго до Победы [3, с. 53]. Поэтому новый и свежий взгляд на сотрудничество СССР и США в годы Великой Отечественной войны и его постепенное затухание после окончания Второй мировой войны, а также на экономические причины начала конфронтации представляется важным и своевременным.

К. В. Минкова успешно проанализировала историографию изучаемой темы, использовала актуальные источники, многие из которых ранее не вводились в научный оборот. Изучены мно-

гочисленные сборники документов советских и российских органов власти, американских, британских, канадских и французских (на английском языке) издательств, электронные архивные коллекции. Широко представлены документы из Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, архивов президентских библиотек США Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, архивных фондов ряда американских университетов и библиотеки Конгресса США. Основательно проработаны документы личного происхождения (мемуары, дневниковые записи) советских и американских политиков, статьи из советских и американских газет и журналов.

Монография состоит из восьми глав, охватывающих события 1939–1947 гг. Предметом скрупулезного анализа становится широкий спектр проблем, от глобальных (сотрудничество в борьбе против гитлеровской агрессии, выработка сценариев послевоенного мироустройства, в том числе их экономической компоненты) до специфических двусторонних (расчеты по ленд-лизу, переговоры о предоставлении Соединенными Штатами кредита на послевоенное восстановление советской экономики, интересы американских фирм в СССР, роль общественного мнения в формировании экономической повестки двусторонних отношений). Представляется справедливым выбранная автором методология исследования: проблемно-хронологический подход с элементами кейс-стади, позволяющими рассмотреть каждую выбранную проблему в контексте эволюции двусторонних отношений [2, с. 11].

В первой главе представлен обзор политических отношений между СССР и США в 1939–1947 гг. Лаконично рассмотрены ключевые политические события в двусторонних отношениях, их влияние на сотрудничество в годы Второй мировой войны и последующий отход от кооперации. Автор выделяет основные этапы складывания советско-американского военного союза, отмечает причины и проявления изменений в отношениях между лидерами государств от недоверчивого нейтралитета к широким контактам при сохранении осторожности [2, с. 23–28]. Минкова оправданно характеризует политику Рузвельта в отношении СССР как «достаточно последовательную» и строившуюся «не только на личных устремлениях президента, но и на солидной аналитической базе – политических и военно-разведывательных прогнозах» [2, с. 44].

После капитуляции Германии 9 мая 1945 г. и завершения Второй мировой войны 2 сентября 1945 г.¹ последовали недоброжелательные действия Вашингтона в отношении Москвы (прекращение поставок по ленд-лизу, отказ от предоставления советской стороне кредита на восстановление экономики), связанные с попытками экономического давления и даже принуждения СССР принять американскую версию будущего политического и экономического устройства мира, невзирая на выработанные в Ялте и Потсдаме договоренности [2, с. 44–50]. К 1946 г. в руководстве США утвердилось негативное отношение к Советскому Союзу, что привело к окончательному сворачиванию экономической кооперации, политического сотрудничества и росту конфликтности в Восточной Европе и на Дальнем Востоке [2, с. 64, 65].

Во второй главе внимание концентрируется на работе внешнеполитических ведомств США и СССР в 1944–1947 гг.: госдепартамента и наркомата иностранных дел соответственно. В центре внимания оказываются доклады советских послов и дипломатов (В. М. Молотова, М. М. Литвинова, А. А. Громыко, И. М. Майского, Н. В. Новикова), в которых прослеживается эволюция в подходах от положительного настроя относительно послевоенного сотрудничества двух держав, не исключавшего при этом «некоторых трений» и «здоровой конкуренции» [2, с. 65–76], к осторожной констатации «взаимного отталкивания и политического напряжения между СССР и США» и окончательной уверенности в антисоветской направленности американской политики, разобранный в «длинной телеграмме» Новикова [2, с. 77, 78].

Параллельная советской американская дипломатическая и аналитическая переписка носила менее позитивный настрой в отношении перспектив послевоенного сотрудничества, что связано с оценками министра-советника американского посольства в Москве, эксперта по России Дж. Ф. Кеннана, большого значения которым, однако, в период администрации Рузвельта не придавали [2, с. 82–84]. К моменту окончания боевых действий в Европе аналитики госдепартамента, военных ведомств и разведки существенное внимание уделяли угрозам потенциальной конфронтации двух держав, рассматривали возможные способы избежать

¹ В соответствии с Федеральным законом от 24.04.2020 № 126-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 1-1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России"» на государственном уровне день окончания Второй мировой войны перенесен на 3 сентября.

столкновения, в том числе посредством использования экономических рычагов [2, с. 85–98], однако постепенно эта работа стала сворачиваться.

С конца 1945 г. отношение к советской политике развивалось в негативном ключе, и эта тенденция была усилена «длинной телеграммой» Кеннана (февраль 1946 г.) [5, с. 117], в которой этот эксперт, принципиально не отрицая возможность вовлечения Советского Союза в международное сотрудничество, делал акцент на стремлении коммунистической державы к автаркии и подчеркивал, что «принципы общего экономического сотрудничества наций встретят лишь холодное официальное плечо (советской стороны. – А. С.)» [2, с. 100–102; 5, с. 124]. Как отмечает автор монографии, вследствие полученных весной – осенью 1946 г. экспертных оценок появилось одно из важнейших заблуждений администрации Г. Трумэна, согласно которому «подход к отношениям с СССР должен быть глобальным, не следует оценивать плюсы и минусы каждого конкретного вопроса» [2, с. 106].

Третья глава посвящена теме ленд-лиза в советско-американских экономических отношениях. В начале главы рассматриваются перипетии принятия решения о поставках в СССР военных грузов для борьбы с Германией [2, с. 114–121], причины задержки поставок американской стороной в конце 1941 – первой половине 1942 гг. [2, с. 122], вопросы координации программы ленд-лиза в США и в Советском Союзе [2, с. 123–127], проблемы освещения американской помощи в советской печати и деятельность американского посла У. Стэндли [2, с. 128–130]. Представлен также анализ политики ленд-лиза после коренного перелома в войне, отмечается, что с 1943 г. в американских государственных структурах начались споры относительно оправданности продолжения ленд-лиза в СССР после окончания действия III Протокола (в июне 1944 г.) [2, с. 130–132], отмечается рост оппозиционных настроений в американском обществе и политическом истеблишменте в отношении пролонгации программы по мере приближения окончания войны и резкое неприятие продолжения ленд-лиза в СССР после ее завершения [2, с. 132–135].

Минкова поднимает важные вопросы об использовании Рузвельтом и его ближайшими соратниками помощи по ленд-лизу как важного козыря в построении доверительных дружественных отношений с Москвой [2, с. 135, 136]; о продумывании планов предоставления Москве кредита (Соглашение 3с) как альтернативы завершающемуся ленд-лизу [2, с. 136–138]. Всесторонне рассмотрен вопрос о пересмотре программы поставок в СССР после капитуляции Германии [2, с. 140–157]. Отмечается, что принятое кулуарно решение о прекращении поставок «без предварительного уведомления или обсуждения вызвало серьезный шок и потрясение» у обеих сторон (советского руководства и части американского дипломатического и военного корпуса), и что «указ о прекращении поставок стал серьезным дипломатическим промахом администрации Трумэна» [2, с. 144, 145, 154]. Минкова также задается вопросом, было ли для советского руководства прекращение поставок по ленд-лизу сразу после окончания военных действий в Европе неожиданным, и подтверждает, что в Москве к такому повороту отчасти были готовы, но не ожидали столь резкой формы отказа [2, с. 158–162]. Завершающая часть главы посвящена расчетам по ленд-лизу между союзниками, влиявшими на ряд «комплексных вопросов» советско-американских экономических отношений после февраля 1946 г., и полностью не урегулированных до начала холодной войны [2, с. 168–171].

В четвертой главе рассмотрен вопрос так и нереализованного проекта Международной торговой организации (МТО) [2, с. 172]. Создание такой организации представлялось целесообразным и в Москве, и в Вашингтоне. Обе стороны были готовы сотрудничать по этому вопросу во время обсуждения послевоенного урегулирования и после окончания Второй мировой войны [2, с. 177]. Фактически же выработка новой экономической системы послевоенного мира началась с англо-американских переговоров, длившихся весь 1945 г., от которых советская сторона была изолирована [2, с. 180]. Такая практика продолжилась и в дальнейшем, несмотря на заинтересованность Москвы в обсуждении проекта МТО [2, с. 185]. В конце концов, вопросы МТО и участия в ней Советского Союза (прелиминарным условием обсуждения создания организации являлось вступление в Бреттон-Вудские финансовые институты, от которых советское руководство отказалось в декабре 1945 г.) также заняли место в ряду «комплексных вопросов» советско-американских экономических отношений, отсутствие решений по которым окончательно завело двусторонние экономические отношения в тупик [2, с. 190].

Пятая глава посвящена подробному разбору институционализации Бреттон-Вудских соглашений и причин неприятия Советским Союзом созданной в соответствии с ними международной финансовой системы [2, с. 195]. Подробный анализ переговоров стран-союзников

об учреждении международных финансовых институтов (Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития) служит обоснованием для выдвигаемого К. В. Минковой тезиса о том, что реакция Вашингтона на отказ Москвы от участия в системе Бреттон-Вудских институтов стала важным фактором генезиса холодной войны. Автор убедительно доказывает, что именно этот политический акт советского руководства стал поводом и для ноты госсекретаря Дж. Бирнса, и для «длинной телеграммы» Кеннана [5, с. 127], то есть привел к появлению того самого «комплекса вопросов» в советско-американских экономических отношениях, которые американская сторона требовала решать в совокупности, а не по отдельности [2, с. 247, 248].

Глава шестая посвящена рассмотрению советско-американских переговоров о кредите для восстановления советского народного хозяйства. Государственный кредит на нужды СССР мог стать в представлении администрации Рузвельта связующим звеном «тесного экономического сотрудничества с Россией» [2, с. 251, 264, 272, 273], но в конечном итоге стал камнем преткновения двусторонней экономической кооперации сверхдержав. Для Москвы именно вопрос кредита являлся главным и первоочередным, а все прочие вопросы экономического сотрудничества считались либо приложением к нему, либо подлежащими обсуждению после заключения кредитного соглашения. В данной главе автор проясняет, почему американская сторона, первоначально ратовавшая за предоставление кредита [2, с. 252–260, 286, 299, 300], в итоге сама и похоронила эту затею [2, с. 281, 282, 311]; показывает, как кредит использовался Вашингтоном в качестве инструмента политического давления на СССР [2, с. 282, 288, 289, 293, 294]; уточняет, на какие уступки Москва готова была пойти ради его получения [2, с. 279, 280, 292, 297, 303, 304], и что стало последней каплей для советского руководства в переговорах по этому вопросу [2, с. 305–311]. В конечном итоге, не придя к консенсусу, обе стороны утратили интерес к дальнейшему экономическому сотрудничеству. Можно сказать, что эта глава является центральной для понимания всего узла экономических противоречий между СССР и США после окончания Второй мировой войны, ставшего экономической первопричиной генезиса холодной войны.

Седьмая глава посвящена важному политико-экономическому акту США – плану Маршалла и его влиянию на политику СССР. Как справедливо отмечает Минкова, США «начали оказывать экономическую помощь странам Европы задолго до всемирно известного выступления госсекретаря США Джорджа Маршалла 5 июня 1947 г.» [2, с. 315]. План Маршалла по своей сути должен был экономически привязать страны Западной Европы к США [2, с. 332, 333] и по возможности пошатнуть советское влияние в Восточной Европе [2, с. 339]. Автор обстоятельно анализирует подходы американского руководства к дальнейшей помощи Европе, значение и смыслы Гарвардского выступления Дж. Маршалла, ставшего отправной точкой экономической программы, получившей его имя, мнений и опасений по поводу американской инициативы в советском руководстве [2, с. 316–342].

Рассматриваются и сам ход Парижской конференции, включая участие в ней советской делегации, причины ее постепенной изоляции и обстоятельства принятия решения прервать дальнейшее участие [2, с. 343–365]. Заслуживает поддержки тезис о том, что участие в обсуждении плана Маршалла было последней возможностью для Москвы встроиться в формирующуюся послевоенную международную финансовую и торгово-экономическую систему [2, с. 366]. Отмечается, что советская сторона для достижения задач восстановления экономики СССР и стран Восточного блока была готова пойти на определенные уступки [2, с. 367], однако условия, предложенные противной стороной, оказались неприемлемыми. США форсировали оформление международного экономического порядка под собственным руководством и желали в принципе исключить возможность восстановления советской экономики за собственный счет. План Маршалла предполагал восстановление экономического потенциала Германии, интеграцию Западной Европы и подрыв влияния коммунистов в своей сфере влияния [2, с. 368, 369]. Это делало невозможным участие СССР в дальнейших обсуждениях плана Маршалла и вело к исключению из этого процесса стран, входивших в сферу влияния Москвы.

Восьмая глава посвящена теме эволюции общественного мнения американских граждан в отношении СССР в связи с перспективами двустороннего экономического сотрудничества. Проведенный автором контент-анализ результатов опросов общественного мнения и материалов американских СМИ показывает, что американский народ практически не воспринимал Советский Союз в качестве надежного и долговременного торгового партнера [2, с. 371–381]. Это, как отмечает исследователь, не в последнюю очередь было вызвано недостаточной информированностью общества [2, с. 381].

Трудоемкий и основательный научный труд К. В. Минковой не лишен некоторых недостатков. В частности, изложение политических событий в первой главе предельно лапидарно, их анализ носит вторичный характер. При этом нельзя сказать, что автором использована вся актуальная литература. В конечном счете, здесь (в первой главе) автора занимают не столько политические, сколько торгово-экономические вопросы, более подробно рассмотренные в других главах.

Следует также отметить, что замечание Минковой о том, что «мало кто задумывается о том, что у холодной войны было и другое измерение – экономическое» [2, с. 8], не совсем справедливо. Приведенная автором историография, а также ряд иных работ, показывают, что экономическая составляющая генезиса биполярного противостояния была и остается в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей [1, с. 111; 2, с. 12–14; 3, с. 55; 4, с. 227, 228]. Несомненной заслугой автора, кстати, можно считать то, что на фоне довольно обширной историографии ей удалось представить оригинальную концепцию экономических истоков холодной войны и подкрепить ее новыми источниками.

Монография Минковой представляет собой крупное, обстоятельное, базирующееся на широкой источниковой базе научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, которое вносит существенный вклад в представления об экономических и торговых отношениях США и СССР на заключительном этапе Второй мировой войны и начальном этапе холодной войны, освещает и анализирует ранее неизвестные детали двусторонних связей и актуализирует события второй половины 1940-х гг. в связи с событиями текущего исторического процесса. На наш взгляд, важно отметить тезис о том, что «единой даты начала холодной войны не существует... в СССР и в США холодная война началась в разное время, поскольку стороны в разное время пришли к осознанию конфронтации, которая происходила в разных сферах и в разное время проявлялась по-разному... для США холодная война началась в декабре 1945 – январе 1946 г., тогда как для СССР – намного позже, летом – осенью 1947 г.» [2, с. 67, 68, 383]. Кристина Владимировна Минкова убедительно показала, что началу глобального противостояния второй половины XX в. в значительной степени способствовала попытка американской стороны использовать экономическую помощь как рычаг политического давления на Москву.

Список литературы

1. Калинин А. А. Поиски альтернативной модели мирового экономического порядка в годы холодной войны: опыт Совета Экономической Взаимопомощи // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 2 (18). С. 110–114. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.027.
2. Минкова К. В. Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943–1947 гг. СПб. : Скифия-принт, 2021. 504 с.
3. Юнгблуд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (4). С. 52–79. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-4-73-52-79.
4. Юнгблуд В. Т. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. М., 2012 // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 226–229.
5. Юнгблуд В. Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории: сб. статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 117–138.

Scientific measurement of the economic origins of the Cold War

A. I. Sennikov

PhD in Historical Sciences, junior researcher of the Department of History and Political Sciences,
Vyatka State University, Russia, Kirov.

ORCID: 0000-0001-9329-2839. Researcher ID: I-4292-2018. E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Abstract. The reason for the preparation of this article was the publication of K. V. Minkova's monograph "The Economic origins of the Cold War: Soviet-American relations in 1943–1947", which presents the results of many years of work devoted to the evolution of interaction between the USSR and the USA in the field of bilateral and international economic cooperation during the Second World War and at the initial stage of the Cold War. It is noted that the study is based on a wide range of domestic and foreign archival documents and materials, sources of personal origin and media materials. K. V. Minkova shows how economic problems that

originated during the Second World War became one of the causes of the Cold War. The book examines a number of key subjects: the role of the leaders of the USSR and the USA in solving economic issues; the importance of diplomats and analysts of leading government departments in the development of economic policy; the evolution of the ideas of Soviet and American politicians about the future structure of the world; the lend-lease problem, including discussions on the methods and procedure of compensation and payments; the attitude of the USSR to participation in the institutions of the Bretton Woods economic system; negotiations on the provision of a post-war loan for the restoration of the Soviet national economy; the Marshall Plan and its consequences for Soviet-American and international relations; the role played by US public opinion in the economic cooperation of the two states. The researcher shows the dynamics of the "interweaving" of economic issues into a complex problem that predetermined the "mutual repulsion" of the United States and the USSR and the beginning of the Cold War.

Keywords: cold War, Soviet-American relations, economic cooperation, I. V. Stalin, F. Roosevelt, G. Truman.

References

1. Kalinin A. A. *Poiski al'ternativnoj modeli mirovogo ekonomicheskogo poryadka v gody holodnoj vojny: opyt Soveta Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi* [The search for an alternative model of the world economic order during the Cold War: the experience of the Council of Mutual Economic Assistance] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of Humanitarian Education. 2020. No. 2 (18). Pp. 110–114. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.027.
2. Minkova K. V. *Ekonomicheskie istoki holodnoj vojny: sovetsko-amerikanskije otnosheniya v 1943–1947 gg.* [The economic origins of the Cold War: Soviet-American relations in 1943–1947]. SPb. Scythia-print. 2021. 504 p.
3. Yungblud V. T. *Mirovoj poryadok 1945 g. – process s "otkryтым" prodolzheniem* [The World Order of 1945 – a process with an "open" continuation] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – Herald of MGIMO University. 2020. No. 13 (4). Pp. 52–79. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-4-73-52-79.
4. Yungblud V. T. *Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij* [Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations. Moscow, 2012] // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and recent History. 2014. No. 3. Pp. 226–229.
5. Yungblud V. T. *"Novaya i ochen' nuzhnaya paradigma": "dlinnaya" telegramma Dzh. F. Kennana kak al'ternativa principam Yalty* ["A new and very necessary paradigm": the "long" telegram of J. F. Kennan as an alternative to the principles of Yalta] // *Vekhi amerikanskoj istorii: sb. statej, posvyashchennyj 70-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora Vladimira Viktorovicha Sogrina* – Milestones of American History: collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Vladimir Viktorovich Sogrin. M. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. 2015. Pp. 117–138.